

Россия на сносях

11 июля – Всемирный день народонаселения. Учредив его в конце 1980-х, Организация Объединенных Наций заострила внимание на важности демографических вопросов и необходимости их решения. Насколько успешно наша страна отвечает на демографические вызовы XXI века? Об этом корреспондент «Трибуны» беседует с руководителем Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ Валерием ЕЛИЗАРОВЫМ.

– Валерий Владимирович, российская статистика показывает позитивные сдвиги в некоторых демографических показателях – например, улучшились показатели смертности и рождаемости. В выступлениях официальных лиц это связывается с проводимой государством демографической политикой и реализацией Национального проекта «Здоровье». Есть ли, на ваш взгляд, основания для столь оптимистичных выводов?

– Только отчасти. Рост рождаемости начался не сейчас, и не два года назад, когда руководители государства высказали озабоченность национальной проблемой №1, а после 1999 года, когда миновал кризис 1998-го, а также стала меняться возрастная структура населения.

Демографические волны – реальность, с которой надо считаться, как зимой надо готовиться к возможному снегопаду. Каждые 25 лет демографическая волна поднимает нас на этот гребень или опускает. Вот и сейчас мы на гребне демографической волны. Нынешние молодые отцы и матери родились в 80-е годы, когда в Советском Союзе реализовывалась программа усиления государственной помощи семьям с детьми. Это большое поколение, в котором много молодых женщин. Поэтому еще несколько лет нам обеспечен подъем числа рождений только за счет этого. Но как только фактор роста за счет повышенного числа молодых себя исчерпает, а это произойдет примерно в 2011–2012 годах, неизбежно начнется спад.

– У руководителя Росздрава Юрия Беленкова другое мнение. Он заявил, что «число умирающих и рождающихся россиян сравняется в течение пяти лет, и в течение ближайших пяти лет мы выйдем на нулевой показатель». Каким образом это может произойти?

– Министр здравоохранения и социального развития Татьяна Голикова высказалась в еще более оптимистичном духе: население стабилизируется уже к 2010–2011 годам и число рождений сравняется с числом смертей.

Должен сказать, я, как и многие мои коллеги-демографы, с большим сомнением отношусь к таким прогнозам. Серьезных предпосылок к ним нет. Вероятно, оптимизм наших чиновников основан на нехитром умозаключении: если все и дальше пойдет, как в последние два года, число рождений и смертей сравняется. Но в случае с демографией такой механический подсчет не годится. Факторы, которые вызвали быстрый рост, необязательно дадут те же результаты через несколько лет. Помимо того, что на смену многочисленным возрастным когортам приходят меньшие числом, есть и другой фактор. Часто увеличение рождаемости, которое мы наблюдаем, – всего лишь признак сдвига календаря рождений в ответ на меры правительства. То есть люди заводят ребенка раньше, чем предполагали, если сочли ситуацию для себя благоприятной. В этом случае, родив ребенка в 2007 году, в 2008-м они его уже не родят. Что касается снижения смертности, то и тут экстраполяция (если раньше кривая шла вниз – значит, так будет и впредь) некорректна. В текущем году, например, у нас такого снижения смертности, как в 2006–2007 годах, не будет. В первые 4 месяца наблюдается даже небольшой рост.

Дело в том, что все больше наших соотечественников подходят к старшим возрастам, когда риски смерти возрастают. По продолжительности жизни мы на очень не почетных местах в мировой таблице – за пределами первой сотни. От стран с лучшими показателями наше отставание огромно – у мужчин более 15 лет, у женщин более 10 лет. Фактически показатели продолжительности жизни сегодня хуже, чем они были во второй половине 60-х и в середине 80-х годов. Так вот, мне кажется, нашим чиновникам вместо того, чтобы заниматься сомнительными прогнозами, надо думать о факторах, которые действительно могли бы уменьшить смертность и увеличить продолжительность жизни.

– Чтобы повысить рождаемость, государство использует мощные финансовые рычаги: повышение пособий, родовые сертификаты, материнский капитал... Не кажется ли вам, что

материальные стимулы, которыми хотят поощрить предполагаемых и уже состоявшихся родителей, недостаточно эффективны?

– Полагаю, эти стимулы подействовали, главным образом, на тех, для кого, скажем, полторы-три тысячи рублей – серьезная сумма. Это маргинальные, неадаптированные люди, которые либо потеряли, либо не нашли работу, либо довольствовались маленькой зарплатой, поскольку не получили достаточного образования, и т.д. Материальным стимулом их, возможно, подтолкнули к тому, чтобы родить детей. Для тех же, кто более успешен, кто получает зарплату на уровне средней (примерно 15 тысяч рублей), 40% их зарплаты (пособие по уходу за ребенком) – примерно 6 тысяч – конечно же, небольшие деньги. Ну а те, кто получает высокую зарплату, все равно будут получать пособие по уходу за ребенком до полутора лет не более 6 тысяч рублей. И для женщин, занимающих высокие профессиональные позиции, тут повод для серьезных размышлений – рожать ребенка или отказываться от этого в пользу карьеры.

– Если те, кто отреагировал на материальные стимулы государства, в не самой высокой степени были готовы к рождению второго-третьего ребенка, это, вероятно, может сказаться и на здоровье новорожденных...

– Уже сказалось. За первые месяцы этого года повысилась младенческая смертность, чего не было последние лет десять. И, вероятно, дело не в качестве родовспоможения, а в неважном здоровье матерей. Это повод задуматься: так ли уж нужно стране стимулирование рождаемости, не учитывающее, кого именно подталкивают к столь ответственному шагу.

– Ну а материнский капитал? Он-то, по крайней мере, побуждает завести ребенка не только маргиналов?

– И тут большие проблемы. Закон открывает лишь три возможности потратить деньги: на улучшение жилищных условий, на образование детей и на собственную старость, на формирование накопительной части трудовой пенсии. При сегодняшних ценах на жилье обещанной суммы хватит лишь на два-три квадратных метра в Москве или на 6 метров в каком-нибудь областном центре Центральной России. Дополнительный туалет, вторую кладовку, пожалуй, построить можно. Что касается образования, то бесплатного среднего у нас никто не отменял, а бюджетных мест в вузах и так предостаточно. Стоит ли заранее предполагать, что ребенок вырастет настолько неспособным, что не сумеет сдать вступительные экзамены, и его придется устраивать на платное отделение вуза? Доверить деньги Пенсионному фонду – тоже сомнительная затея, поскольку нет уверенности, что деньги не съест инфляция.

Мы, демографы, предлагали использовать эти деньги разумнее: скажем, на образование родителей. Повысив свою квалификацию, получив профессиональное образование, они смогут больше зарабатывать и создать дополнительные возможности ребенку. Разумно было бы потратить эти деньги на здоровье ребенка. К примеру, дополнительное платное страхование дает возможность получить более качественные медицинские услуги.

– Текущий год, объявленный Годом семьи, уже наполовину прошел. Что за это время не состоялось из того, что, по вашему мнению, непременно должно было случиться?

– Разумеется, факт объявления 2008 года Годом семьи очень значим – он дает возможность вспомнить о проблемах семьи и важности семейных ценностей.

Полагаю, это должно чувствоваться абсолютно на всех уровнях, в особенности, на низовых – на уровне двора, района, чего мы пока, увы, не наблюдаем. К сожалению, видны лишь парадные мероприятия. Мне кажется, в этом смысле власть поступает не совсем правильно. Ведь если существуют хорошие примеры улучшения жизни молодых семей, нужно делать их достоянием гласности, тиражировать, чтобы другие могли эти примеры повторять. А пока все, что получило широкую огласку, – это ульяновский опыт: «Роди патриота ко Дню России». На родине Ильича объявили 12 сентября Днем семейного общения, для того чтобы ровно через 9 месяцев, 12 июня ульяновцы подарили стране патриота и получили за это бесплатную автомашину «Патриот». Смешно и грустно. Дни семейного общения должны быть 365 дней в году, а не одиножды, ради получения бесплатного автомобиля.

– Что могло бы стать реальной целью Года семьи?

– Есть острейшая проблема, влияющая на рождаемость, – дефицит дошкольных учреждений. Если в начале 2000-х очередь в детсады была не столь большой – 150–200 тысяч, то сейчас не хватает около полутора миллионов мест. Если заботиться о рождаемости и поддержке семьи, то по приоритету это – проблема номер один. И будь моя воля, я самые большие деньги из бюджета в Год семьи направил бы на строительство детских садов и создание современных проектов их зданий, подготовку их персонала, покупку оборудования, мебели, игрушек. Потому что если нельзя устроить ребенка в детский сад, это порождает огромный стресс в семье, невозможность работать, получать нормальный доход, в полной мере ухаживать за ребенком. Детские сады – ключевой фактор для повышения социального комфорта.

– Какой должна быть, по вашему мнению, идеальная демографическая политика, чтобы помочь решить наши наболевшие проблемы?

– Думаю, идеальной демографической политикой не может похвастаться ни одно государство. Хотя европейские страны год за годом увеличивают продолжительность жизни и снижают показатели смертности своих граждан. Замечу, что опыт стран, где удается из года в год повышать рождаемость, – это опыт больших затрат на поддержку семей с детьми, которые занимают как минимум 2–3% ВВП. Наши же сегодняшние затраты, даже после их увеличения в 2007–2008 годах, и до 1% неотягивают. К тому же мало вложить из бюджета необходимые деньги, надо еще и с умом их тратить.

– **В докладе «Демографическая политика России: от размышлений к действиям», который недавно подготовлен под вашим руководством по заказу ООН, говорится об этом?**

– И об этом тоже. Нашей целью было внести свой посильный вклад в понимание ситуации и поиски решения проблем. Мы заявляем в докладе о том, что если ничего не делать или делать то, что делается сейчас, никаких шансов на принципиальное улучшение не будет, а скорее всего, реализуются худшие прогнозы – население страны сократится к середине столетия до 100 миллионов. Поэтому предлагаем свое видение: какие проблемы и каким образом надо решать. Обращаем внимание на причинно-следственную связь, на социально-экономические условия жизни, их роль в рождаемости и смертности.

Демографические явления имеют сложную основу, и одного политического решения, приказа сверху: «Плодитесь и размножайтесь!» – для быстрых перемен явно недостаточно. Чтобы построить детские сады, может быть, достаточно одного-двух лет. Для того чтобы подготовить для этих детских садов хороший персонал, уже нужно 4–5 лет. А для того чтобы изменить поведение людей, научить их видеть в своем здоровье и своей семье ценность личную и общественную – необходимы десятилетия. Мне кажется, нам удалось обратить внимание на то, что в принятой не так давно Концепции демографического развития до 2025 года выглядит необязательным. Она провозглашает цели, к которым хорошо бы стремиться. Например, стабилизировать численность россиян уже при жизни нынешнего поколения. Когда-то нам внушали, что к 1980 году будет построен коммунизм, потом ходила шутка, что у нас вместо коммунизма состоялась Олимпиада. Концепция нам обещает к 2015 году стабилизацию населения. Ну а если этого не случится – по крайней мере, в 2014 году будет Олимпиада.

Наш доклад, адресованный управленцам всех уровней, депутатам, работникам исполнительной власти, – документ для серьезного чтения, приглашение к диалогу. Мне кажется, если к нему отнесутся достаточно серьезно, появится потребность в повышении демографического образования на разных уровнях. А главное – во властные структуры придет понимание: демографическая политика успешна лишь в том случае, если ее поддерживают все остальные направления социальной политики.

Демографическая политика нужна не столько государству, сколько людям. И должна улучшать качество их жизни, создавать условия, в которых им захочется жить долго, быть здоровыми, создавать семью, рожать здоровых детей в уверенности, что и дети тоже захотят жить в этой стране, а не уедут туда, где жизнь лучше.

Досье

Из доклада ООН «Демографическая политика России: от размышлений к действию».

Российское правительство очень внимательно откликается на тревожные тенденции, демонстрируя реальную политическую волю к решению демографических проблем на самом высоком уровне. Вопрос в том, насколько успешной может быть любая политика в области народонаселения, как бы хорошо она ни финансировалась.

Демографическое развитие России в целом имеет много общего с европейскими тенденциями. В то же время по некоторым показателям, например продолжительности жизни и уровню смертности, существуют значительные различия. Сохранение этих тенденций может иметь серьезные социально-экономические последствия в долгосрочной перспективе. Наибольшую тревогу вызывают следующие факты:

- рождаемость в России уже 40 лет не обеспечивает уровень простого воспроизводства;
- смертность мужчин в трудоспособном возрасте столь же высока, как и сто лет назад;
- с 1992 г. число умерших устойчиво превышает число рождений: убыль составила около 12 млн. человек и была только на 5,5 млн. компенсирована миграционным приростом;
- сохранение нынешних тенденций, таких как низкая рождаемость и высокая смертность, может привести к тому, что численность населения России к началу 2025 г. сократится до 125–135 млн. человек, к 2050 г. – до 100 млн. человек;
- возрастная и половая структура населения сильно деформированы, что уже сказывается и будет в дальнейшем оказывать влияние на воспроизводство населения;
- продолжающееся старение населения может привести к сокращению численности трудоспособной его части – до 1 млн. в год уже к 2020–2025 гг. При этом показатель иждивенческой нагрузки вырастет с 585 до 670–750 на тысячу трудоспособного населения, а к 2050 г. до 900–1000, что может негативно повлиять на темпы экономического роста.